

К.Я. Аббасова¹, П.П. Солощенко², С.Г. Караконисова²

¹Бакинский государственный университет, Азербайджан;

²Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова, Казахстан
(E-mail: p_soloschenk@mail.ru)

Философская культура как способ формирования культурной идентичности

В статье проблемы модернизации общественного сознания рассматриваются в контексте философского подхода к формированию культурной идентичности на современном этапе общественного развития. Аргументируются роль и значение философии в воспитании самостоятельной и ответственной личности, обладающей самобытной культурой. Предлагается социально-философский анализ когнитивных оснований формирования культурной идентичности с учетом духовного наследия и современных тенденций гуманитарного знания.

Ключевые слова: философия, культура, идентичность, образование, гуманизация, критическое мышление, социокультурная деятельность.

Продолжающиеся на постсоветском пространстве процессы трансформации и модернизации экономических, политических, социальных, культурных форм общественного бытия и сознания поставили перед представителями социальных и гуманитарных наук множество вопросов о роли духовных факторов в этих процессах. При этом именно в Казахстане в качестве важнейшей задачи современного этапа общественного развития заявлено требование того, что «масштабные преобразования должны сопровождаться опережающей модернизацией общественного сознания» [1], которая призвана не просто дополнить политическую и экономическую модернизацию, а должна стать их стержневым, системообразующим началом.

Актуальность постановки перед обществом такой задачи серьезно аргументирована фундаментальным анализом процессов нелинейного, стохастического характера современного исторического цикла, когда все более очевидным становится представление о том, что дальнейший прогресс, как в общечеловеческом масштабе, так и на уровне региональных цивилизационных форматов, без формирования новой модели сознания и мышления невозможен. Сегодня требуется социальная деятельность нового типа, требующая предельной концентрации общественных сил, осознания потребности в самоизменении субъектов социальной деятельности, овладения всем тем лучшим, что предлагает новая историческая эпоха.

Критическое осмысление опыта западных моделей модернизации XX в. ясно показывает, что их главный недостаток заключался в перенесении своего специфического цивилизационного опыта на все народы, зачастую игнорируя и подавляя их культурную и цивилизационную самобытность. А между тем становится все более очевидным, что «даже в значительной степени модернизированные общества содержат в себе коды культуры, истоки которых уходят в прошлое» [1]. И, соответственно, «первое условие модернизации нового типа — это сохранение своей культуры, собственного национального кода» [1]. Стремление сделать самобытный исторический опыт и традиции предпосылкой и важным условием успеха модернизации дает современному Казахстану серьезные шансы на получение нового исторического опыта в своем общественном развитии, который, безусловно, окажется востребованным всеми постсоветскими государствами.

Свою особенную позицию в решении этих вопросов, несомненно, занимает философия, природа и сущность которой неразрывно связана со спецификой мировоззрения человека. Эта специфика определяется тем, что мотивы и материальной, и духовной деятельности человека не запрограммированы, а нуждаются в обосновании и понимании. Поэтому философия подходит к теоретическому решению насущных жизненных вопросов в связи с решением центрального из них — вопроса об отношении Человека к Миру, который в современных условиях все чаще формулируется как вопрос о причинах кризиса отношения Человека к Миру.

Потребность именно в философском обосновании основополагающих принципов человеческой деятельности в самых различных сферах общественной жизни объясняется тем, что сама философия появляется только в таких культурно-исторических обстоятельствах, в которых существует атмосфера

ра творческого поиска и принятия самостоятельных решений. Философия — это, прежде всего, способ всестороннего исследования, способ глубокого анализа, способ усиленного размышления. Соответственно, для общества, испытывающего потребность в философии, характерны открытость, демократичность, саморазвитие.

Подлинный характер философской культуры обнаруживается в обретении практически-духовного опыта философствования, направленного, по выражению Г.С. Батищева, «не на продуцирование философских текстов для других, а на выполнение философом работы внутри своей собственной жизни и на территории своего собственного душевно-духовного мира» [2; 149].

В условиях, когда технологическое развитие уже миновало точку сингулярности, модернизация разных стран становится насущной необходимостью [3; 29]. В этой связи возникает необходимость создания единой концептуальной платформы для формирования на ее основе столь востребованного нового мирового порядка. За этим политики и обращаются к философам. Ведь сфера компетенции философии — это именно идеи. Здесь-то и возникает основная проблема, решение которой во многом обеспечит позитивную перспективу будущего развития мира.

Дело в том, что для полноты своего осуществления идеи требуют понимания как со стороны авторов, так и со стороны исполнителей. Подлинное же понимание — всегда индивидуальный акт присвоения реальности. И в этом отношении понятие не может быть введено в коллективную практику. Поэтому любая попытка претворить духовное или философское учение в социальную реальность — априори неосуществимо.

Это извечная проблема, которую никак не может решить интеллигенция: с одной стороны, ценностное содержание должно быть осознано в личностном порядке, с другой — оно должно стать всеобщей регулятивной функцией. Но нельзя поделить своим пониманием с другим. Можно только помочь другому понять самому. Это долгий кропотливый процесс. Наличная же действительность требует сиюминутных конкретных мер. Поэтому культура начинает функционировать не как свободный союз сознательных личностей, объективирующих свое индивидуальное понимание в интересующее пространство, а как неосознаваемая рамка человеческой жизнедеятельности, превращающаяся со временем в репрессивный аппарат. В условиях принципиальной непреодолимости зазора между необъективируемым подлинно-внутренним и обязательным налично-действительным любая система идей и ценностей неизбежно превращается в идеологию. Именно поэтому невозможно требовать от философии модели и образцы организации для массового общества. Подлинно философские основания с необходимостью должны быть осознаны и поняты.

Наблюдая социокультурные реалии сегодняшнего исторического цикла, можно прийти к выводу, что современный человек почти полностью находится во власти сил, стремящихся отнять у него доверие к собственному мышлению. Дело усугубляется многосторонней материальной зависимостью, воздействующей на его ментальность таким образом, что, в конце концов, он теряет веру в возможность самостоятельной мысли, да и не видит в ней никакого смысла. Современного человека можно охарактеризовать как сверхзанятое, несобранное, раздробленное существо. Основная проблема заключается в том, что мы не знаем, что предпринять. Гуманитарная мысль все больше обнаруживает тенденцию к алармизму, но констатация ситуации не меняет ее суть.

В условиях, когда происходит тотальное выхолащивание понятия «человек» и редукции его содержания до экономической категории («экономический человек») или социальной функции («профессионал»), философия может стать тем ресурсом, который способен вернуть человеку его духовное достоинство. Это первый пункт практической применимости философии в целях формирования нового (регуманизированного) мирового порядка. Ведь с самого начала своего появления отличительным признаком философии был акцент на самостоятельном мышлении. Примечательна в этом отношении и фигура философа. Философ, в отличие от жреца, не избранный вышней силой уникум, а просто один из нас, обычных людей, просто глубже понимающий уроки повседневной жизни и формулирующий их в запоминающихся изречениях. При этом важно то, что этому может научиться каждый, было бы желание. То есть здесь не обязательно наличие сверхчеловеческого компонента, богоизбранности или предназначения. В обретении мудрости все зависит только от самого человека: его желания, усердия и целеустремленности.

Проблема современности — это проблема не-понимания. Складывается парадоксальная ситуация: с одной стороны, рост человеческих знаний достиг небывалых вершин, с другой — мы не знаем, что нам со всем этим делать, как это употребить на всеобщую пользу. Содержание не может существовать в отрыве от формы. Однако огромное содержание различных наук сегодня функционирует вне

способной объединить их в одно целое аксиологической формы. Именно поэтому происходит деструктуризация научных, культурных и социальных процессов. Вторым пунктом практической применимости философии может стать ее интегративный потенциал. Философия в своем трансцендентальном измерении может конституировать общие ценностные рамки социокультурной деятельности, создавая, таким образом, вектор общественного развития, в корне отличный от политического [4; 12, 13].

Поскольку философия, в том числе, является предельной рефлексией над культурными ценностями, она способна видеть на уровне причин (а не только на уровне следствий, как это делают сами носители культуры). Видение же причины освобождает человека от позиции осуждения или неприятия. Другими словами, философия в культурологическом отношении — метаконтекстуальна. И в этом смысле она способна создавать «третье» пространство коммуникации культур, в котором их различия не кажутся столь несовместимыми. В конечном счете, каждая культура является коллективным способом создания ответов на волнующие всех смысложизненные вопросы. Содержание ответов может отличаться. Эти отличия ответов друг от друга и становятся основной причиной конфликтов. Но эта разность все же вырастает из одного вопрошания, из одной экзистенциальной потребности. То есть причина одна, а следствий много. Достаточно перевести фокус на причину (сущность) и увидеть ее общую для всех природу, чтобы уровень конфликтогенности разнообразия следствий заметно снизился [5; 86].

Наконец, самый последний и главный пункт настоятельной необходимости применения именно философии в формировании нового социального порядка состоит в том, что только философия способна выходить на уровень онтологии, рассматривая не только отдельные виды сущего, но все сущее в его бытии. Такая способность дает целостность видения, оберегающего от ложных путей, дающего возможность более точного прогноза на будущее и более трезвого отношения к настоящему.

Поэтому проблема духовности из прежде обходимых проблем сегодня стала проблемой, не обходимой ни в одном из философских размышлений над событиями и фактами нашей жизни. Пробуждение интереса к этой проблеме есть действительная потребность мятущейся души нашего современника найти свой путь в непонятности хаоса новых отношений и иных ценностей, найти более высокую цель (нежели суета повседневности), найти истинный смысл своей жизнедеятельности. Духовность не противостоит материальности мира, не противопоставляет внутренний мир человека внешним (природным, социальным) условиям его существования, а есть проявление всеобщего единства, явленность Единого конкретной личности в своей смыслонесущей функции [6; 58]. Признание духовности как бытийности есть слиянность Мира и Человека в длительном и многотрудном процессе самосовершенствования человека. Процесс формирования духовности индивида есть постоянная трансформация человека, цель которой — обретение им состояния утонченного восприятия и внутреннего горения, благодаря которым и происходят обретение целостности и очищение человека.

Доминирующее в современном общественном сознании ориентирование человека на внешний мир, на познание и изменение этого мира, возводимые в самоцель, в непреложный принцип, обедняет человека, ведет к зауживанию сознания рамками эмпирической реальности, к забвению духовных глубин человеческого существа. Все это, в конечном итоге, становится причиной человеческой несвободы, неразумности, безнравственности, бессмысленного существования и страдания. Восстановление изначальной целостности человеческого бытия, выявление в себе «внутреннего человека» в современном мире осуществимы только на основе духовных практик, предлагаемых как состоявшийся опыт духовных подвижников человечества. При этом дело теперь заключается не в утилитарной деятельности по преобразованию мира объектов и даже не в творчестве как созидании чего-либо нового в окружающей действительности, на передний план выдвигается задача преображения — радикальной трансформации самого человека.

Данный процесс неразрывно связан с процессом возрождения национальных культур, поскольку состояние отчуждения народов от своих этнических корней грозит невосполнимой утратой самобытности и уникальности национальных культур. Преодоление этой угрозы и является сущностью возрождения национальных культур, которое в современной ситуации предполагает как создание условий и механизма для формирования национальной культуры как целостной системы, обладающей своеобразием и уникальностью, способной к саморазвитию и самовоспроизводству, так и утверждение такой культурной среды, которая включала бы в себя не только предметный мир ценностей традиционной культуры, но и человеческую деятельность, самого человека — мыслящего и созидającego.

Важным условием осуществления указанных требований в общем контексте становления новых национальных отношений является обязательное изменение мировоззренческой матрицы, парадигмы сознания, категориального строя и способа мышления, определяющих тип и способ бытия человека в культуре, что, в свою очередь, невозможно без перехода к методологии, основанной на признании многомерности и самоценности различных форм национально-культурной жизни, преодолевающей различного рода локальный культурантритизм. Ключевым вопросом данной методологии является отношение к историческому прошлому народа, которое, независимо от эмоциональной формы его восприятия, обладает самоценностью как факт истории народа [7; 33, 34]. Необходимо овладевать наследием прошлого конструктивно, т.е. осуществить позитивную преемственность. Причем овладевать в субъектно-личностном аспекте общественного развития, что позволит правильно определиться при ответе на вопрос: в чем состоит значение этого наследия для реформирования общества. Культуривирование в определенный исторический период общественного развития тоталитарных форм культуры привело к частичному разрушению этнического ядра личностно-значимого содержания культуры, что обернулось, в конечном итоге, формированием в человеческом сознании достаточно устойчивого маргинального комплекса: утраты личностью собственного «Я», чувства национального достоинства, ответственности и стыда за судьбу своего народа; автоматизацией личности, потерей ею социальных связей, отчуждением ее от общества.

Возрождение национальной культуры противостоит дегуманизации человека как реальная возможность самоприобщения индивида к духовным ценностям своего народа и общечеловеческой культуры, когда возникают условия, при которых культура и духовность личности не сводятся лишь к совокупности усваиваемых ею нравственно положительных качеств (доброта, совесть, честность и т.д.), а выступают как способы конституирования личностью самой себя, выбора ею собственного образа (обретение самотождественности, смысла индивидуального бытия), своей судьбы [8; 117, 118].

Современные философы, отвечая на вызовы непростого времени социальных трансформаций и духовных потрясений, предлагают обратиться к духовному опыту философии как экзистенциальному вопрошанию о смысле собственной жизни в многоуровневости отношений Человека и Мира. Духовность вовлекает нас в обретение истины человеческой жизни, которая рождается из осмысления самой жизни. Феномен культурной идентичности, реализуемый как процесс самопознания, в котором разворачивается сущность человека, обнаруживает себя во все большей степени очеловечивания человека. И только таким образом преодолевается состояние забвения человеком самого себя, перерастающее в духовный кризис человечества, в утрату гуманистического начала в социуме.

Сегодня все более становится очевидным, что главная цель общественного прогресса состоит не в дальнейшем наращивании материального благополучия любой ценой, а в обеспечении условий, предоставляющих каждому человеку возможность реализовать свой потенциал, вести здоровую, творческую, активную жизнь, совершенствовать себя как личность [9]. Поэтому актуальной проблемой для социальной практики любого государства, стремящегося к стабильному поступательному цивилизационному развитию, является формирование нового концептуального видения роли образования в подготовке человека к сознательному и ответственному участию в этом процессе.

Признание значимости образовательно-воспитательной сферы в формировании человеческого в человеке связано именно с ее способностью оказывать разностороннее влияние как на индивидуальную жизнедеятельность человека, так и на все сферы общественной жизни. А.А. Хамидов пишет: «Ведь она формирует всех членов общества, независимо от их статуса и положения в социумной стратификации. Сквозь нее проходит каждый... индивидуум, прежде чем занять то или иное место в материальном производстве, в науке, политике и т.д., включая и самое систему образования. Система образования-воспитания должна пробуждать у обучающихся-воспитуемых желание и волю к выработке правильного мировоззрения и универсально-человеческих ценностей. Только так образованный и воспитанный человек является личностью, которую метафорически-метафизически можно назвать человеческим капиталом человечества» [10; 262].

Не случайно в числе ведущих ориентиров государственной политики Республики Казахстан в области образования, закрепленных на законодательном уровне, указаны такие требования, как доступность образования всех уровней для населения с учетом интеллектуального развития, психофизиологических и индивидуальных особенностей каждого лица, светский, гуманистический и развивающий характер образования, приоритет гражданских и национальных ценностей, жизни и здоровья человека, свободного развития личности, уважение прав и свобод человека, стимулирование образованности личности и развитие одаренности [11].

Иными словами, одной из основных задач современного образования является формирование такой культуры индивидуального развития, социального общения и личностной самоактуализации, которая позволила бы человеку выходить за рамки упрощенного восприятия и понимания мира, поскольку культура связана с определенной зрелостью в отношении восприятия идей, духовных символов и многообразия человеческих интересов. Соответственно, сама сущность образовательной деятельности современного человека оказывается неразрывно связана с философским обращением к самосознанию человека, к культуре человеческой субъективности и в самом широком смысле — к культуре человеческой личности во всех ее аспектах. Естественная потребность человеческого сознания в постановке нравственно-этических вопросов бытия в процессе образования органично дополняется социальной потребностью в осмыслении целей и средств человеческого существования. Удовлетворение этих потребностей невозможно без возрастания степени свободы человеческой личности, ее активности и самостоятельности в принятии решений.

Поэтому так важно сегодня формирование культурной идентичности с использованием философской культуры определения сути бытия как творческого начала человеческой деятельности, определяющей единство идеального и реального. При этом единство бытия выступает и как условие, и как результат творческой жизни человека. Из этой априорно постулируемой сущности человеческой деятельности следуют все способы специфически человеческого отношения к миру. Отсюда следует столь актуальная сегодня идея о преодолении общественного сознания, ограниченного рамками устаревших представлений о неизменных постулатах социокультурной деятельности. По мнению А.А. Хамидова, специализированные традиции работы с разными предметами — это дань эмпиризму, неприемлемому с точки зрения целостности человека, единства его бытия и мышления, с точки зрения теории мышления, сознания, бытия человека [12].

Все более актуализируется в общественных науках и социальной практике идея перехода от рассмотрения человека как некоторой производной общественных явлений к его пониманию как субъекта, личности, способной решать личные и общественно значимые проблемы, опираясь на собственную культурную идентичность. При этом философская культура, долженствующая стать духовной опорой непростого процесса обретения культурной идентичности, опирается на совокупность идей о ценности человека и его духовного мира, способности к творчеству и самосовершенствованию, об особых качествах человека, связанных с его способностью идти «по восходящей», ценностным отношением к другому человеку.

Мировоззренческой основой философской культуры являются уходящие корнями в глубокую древность идеи о совершенствовании человека, полноте его самореализации. В современном казахстанском обществе потребность в подобных идеях и основывающихся на них исследованиях чрезвычайно велика, поскольку роль отдельного человека как субъекта социальной деятельности признается определяющей в решении многочисленных кризисов нашего времени. Современная социальная действительность из жестко детерминированной и регламентированной превратилась в неопределенную и вероятностную. В реальных жизненных ситуациях перед человеком периодически возникают непростые задачи, для которых нет готовых решений. И от человека требуется уже не столько профессионализм (хотя и его значение постоянно возрастает), сколько способность самостоятельно размышлять и уверенно действовать в условиях высокой неопределенности, трудностей, риска. Одна из фундаментальных задач модернизации общественного сознания — сохранение культурной идентичности — неразрешима без осознания самоактуализации полноты индивидуального и социального развития человека и разработки способов его самосовершенствования.

Для ее решения философия предлагает не только использовать общеметодологические принципы гуманитарного знания, выработанные в других общественных науках, но и активно внедряет результаты своих исследований в реальные социальные процессы.

Мировоззренческая и методологическая сопряженность процесса формирования культурной идентичности с философской культурой проявляется именно в том, что философия обретает себя как форма глубинного самосознания человека. Предметом философского знания является отношение человека к действительности. Философская проблематика определяется реальными потребностями самой жизнедеятельности людей. И поскольку историчен сам человек, постольку историчен и предмет философии, и философская проблематика, связанная с отношением человека к миру, приобретает конкретный исторический характер в силу того, что меняется отношение человека к действительности, развиваются средства человеческой деятельности, возможности, возникают новые формы деятельности. Значимость философской составляющей для культурной идентичности связана

с «вечной» необходимостью прояснения человеком глубинных оснований своей индивидуальной и социальной жизнедеятельности. И если деятельность прикладного характера тяготеет к абстрагированию отдельных сторон человеческого существования, то философия всегда исходит в своих размышлениях о человеке из его целостности.

Философская культура — это форма самопроектирования человека, его самоопределения как субъекта деятельности, способного осмысливать и использовать в социальной практике все богатство и многообразие человеческих связей и отношений: общечеловеческие ценности и национальные традиции; гуманистические и культурные идеалы; позитивные принципы здравого смысла и экономической эффективности; цивилизованного правосознания и рациональной организации; экологической целесообразности и эстетической гармонии; творческого самосовершенствования; искренности общения и свободы самовыражения; глубины проживания разнообразного индивидуального опыта и обретения взаимопонимания в процессе конструктивного взаимодействия людей и их созидательной социокультурной деятельности [13].

При любом варианте смены приоритетов общественного развития возникает объективная потребность в формировании новой концепции участия человека в процессах организации социальной деятельности. Более того, по мере усложнения социальной организации человечества и интенсификации процессов социального развития возрастает значение активного и осознанного влияния самого человека на эти процессы.

Кризисные явления в современном цивилизационном развитии указывают на то, что возрастает степень ответственности каждого человека за принятие решений в любой сфере его жизнедеятельности. Вектор новой стратегии цивилизационного развития определяется стремлением к универсальному творческому гуманизму, поскольку он ориентирован на свободное развитие каждого человека и его связей с другими людьми, и это развитие означает максимальную самореализацию человека как полноправного деятеля общественно-исторического процесса.

Список литературы

- 1 Назарбаев Н.А. Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания / Н.А. Назарбаев. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statya-glavy-gosudarstva-vzglyad-v-budushchee-modernizaciya-obshchestvennogo-soznaniya
- 2 Батищев Г.С. Философия как работа человека над самим собой / Г.С. Батищев // Философское сознание: драматизм обновления / Отв. ред. Н.И. Лапин; сост. Е.Н. Шульга. — М.: Политиздат, 1991. — С. 146–151.
- 3 Колчигин С.Ю. Духовность — глубинное определение самой сути человека / С.Ю. Колчигин // Мирас. — 2016. — № 4. — С. 28–31.
- 4 Нысанбаев А.Н. Становление глобальной этики взаимопонимания / А.Н. Нысанбаев // Вопросы философии. — 2017. — № 8. — С. 11–19.
- 5 Косилова Е.В. Феноменологический анализ роли Других в формировании горизонта потенциальности / Е.В. Косилова // Вопросы философии. — 2016. — № 1. — С. 82–91.
- 6 Бранский В.П. Глобальное развитие человечества с позиций синергетической философии истории / В.П. Бранский, С.Д. Пожарский, И.Г. Михайлова, С.В. Бусов, М.Р. Зобова // Вопросы философии. — 2017. — № 5. — С. 55–64.
- 7 Аполлонов И.А. Проблема оснований этнокультурной идентичности в контексте глобализации / И.А. Аполлонов, И.Д. Тарба // Вопросы философии. — 2017. — № 8. — С. 30–42.
- 8 Дайрабаева Г.Б. Казахское общество: поиск идентичности в мировом культурном процессе / Г.Б. Дайрабаева, Г.А. Шадинова, А.Ж. Малдыбек // Вестн. КазНУ. Сер. философия, политология, культурология. — 2014. — № 3. — С. 115–120.
- 9 Аббасова К.Я. Гуманизация общественного сознания как основа цивилизационного развития / К.Я. Аббасова. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.gramota.net/materials/3/2012/1-1/1.html.
- 10 Изотов М.З. Формирование человеческого капитала в независимом Казахстане: социально-философский анализ / М.З. Изотов, З.Н. Сарсенбаева, А.А. Хамидов. — Алматы: Институт философии и политологии Комитета науки МОН РК, 2011. — 312 с.
- 11 Закон Республики Казахстан «Об образовании» (с изм. и доп. по состоянию на 11.07.2017 г.). — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30118747.
- 12 Хамидов А.А. К характеристике когнитивной, этической и эстетической мироотношенческих модальностей / А.А. Хамидов // Адам элемі. — 2014. — № 4. — С. 23–37.
- 13 Изотов М.З. Философско-социологический анализ феномена нового казахстанского патриотизма / М.З. Изотов, А. Кокушева // Известия НАН РК. Сер общественных и гуманитарных наук. — 2014. — № 6. — С. 3–7.

К.Я. Аббасова, П.П. Солощенко, С.Г. Караконисова

Философиялық мәдениет философиялық сәйкестікті қалыптастыру тәсілі ретінде

Мақалада қоғамдық сананы жаңғырту мәселелері қоғамдық дамудың қазіргі кезіндегі мәдени сәйкестіктің қалыптасуына философиялық тәсілдеме контексті шеңберінде қарастырылды. Ерекше мәдениеті бар өзіндік және жауапкершілікті тұлғаны тәрбиелеуде философияның рөлі мен маңыздылығы дәлелденді. Рухани мұра мен гуманитарлық білімнің қазіргі тенденцияларын ескере отырып, мәдени сәйкестіктің қалыптасуын когнитивті негіздемелеріне әлеуметтік-философиялық талдау ұсынылды.

Кілт сөздер: философия, мәдениет, сәйкестік, білім, ізгілендіру, сыншыл ойлау, әлеуметтік-мәдени қызмет.

K.Ya. Abbasova, P.P. Soloshchenko, S.G. Karakonissova

Philosophical culture as a way of forming a cultural identity

In article problems of modernization of public consciousness is considered in the context of the philosophical approach to building cultural identity at the present stage of social development. Discusses the role and importance of philosophy in education independent and responsible personality with a unique culture. Presents a socio-philosophical analysis of the cognitive basis of forming cultural identity given the spiritual heritage and modern trends of the Humanities.

Keywords: Philosophy, culture, identity, education, humanization, critical thinking, socio-cultural activities.

References

- 1 Nazarbayev, N.A. Vzhliad v budushchee: modernizatsiia obshchestvennogo soznaniia [Looking to the future: the modernization of the public consciousness]. *akorda.kz*. Retrieved from http://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statyaglavyy-gosudarstva-vzglyad-v-budushchee-modernizatsiya-obshchestvennogo-soznaniya [in Russian].
- 2 Batishchev, G.S. (1991). *Filosofii kak rabota cheloveka nad samim soboi* [Philosophy as the work of man over himself]. *Filosofskoe soznanie: dramatism obnoveniia — Philosophical consciousness: the drama of the updates*. N.I. Lapin (Ed.). Moscow: Politizdat [in Russian].
- 3 Kolchigin, S.J. (2016). *Dukhovnost — hlubinoe opredelenie samoi suti cheloveka* [The Spirituality — in-depth definition of the human nature]. *Miras — Miras*, 4, 28–31 [in Russian].
- 4 Nvsanbayev, A.N. (2017). Stanovlenie hlobalnoi etiki vzaimoponimaniia [The establishment of a global ethics of understanding]. *Voprosy filosofii — Questions of philosophy*, 8, 11–19 [in Russian].
- 5 Kosilova, E.V. (2016). Fenomenologicheskii analiz roli Druhikh v formirovanii horizonta potentsialnosti [Phenomenological analysis of the role of Others in shaping the horizon of potentiality]. *Voprosy filosofii — Questions of philosophy*, 1, 82–91 [in Russian].
- 6 Bransky, V.P., Pozharsky, S.D., Mikhailova, I.G., Busov, S.V., & Zobova, M.R. (2017). Hlobalnoe razvitiie chelovechestva s pozitii sinergeticheskoi filosofii istorii [Global development of mankind from the standpoint of synergetic philosophy of history]. *Voprosy filosofii — Questions of philosophy*, 5, 55–64 [in Russian].
- 7 Apollonov, I.A., Tarba, I.E. (2017). Problema osnovanii etnokulturnoi identichnosti v kontekste hlobalizatsii [Grounds of ethnic and cultural identity in the context of globalization]. *Voprosy filosofii — Questions of philosophy*, 8, 30–42 [in Russian].
- 8 Dairabaeva, G.B., Shadinova, G.A., & Maldybek, A.J. (2014). Kazakhstanskoe obshchestvo: poisk identichnosti v mirovom kulturnom protsesse [Kazakh society: the search for identity in the global cultural process]. *Vestnik KazNU. Ser. filosofii, politologii, kulturologiia — Bulliten of KazNU. Ser. philosophy, politology, cultural studies*, 3, 115–120 [in Russian].
- 9 Abbasova, K.Ya. Humanizatsiia obshchestvennogo soznaniia kak osnova tsivilizatsionnogo razvitiia [Humanization of social consciousness as the Foundation of civilization development]. *gramota.net*. Retrieved from www.gramota.net/materials/3/2012/1-1/1.html [in Russian].
- 10 Izotov, M.Z., Sarsenbayeva, Z.N., & Khamidov, A.A. (2011). *Formirovanie chelovecheskogo kapitala v nezavisimom Kazakhstane: sotsialno-filosofskii analiz* [Formation of human capital in independent Kazakhstan: social and philosophical analysis]. Almaty: Institut filosofii i politologii Komiteta nauki MON RK [in Russian].
- 11 Zakon Respubliki Kazakhstan «Ob obrazovanii» (s izmeneniami i dopolneniami po sostoianiiu na 11.07.2017 h.) [Law of the Republic of Kazakhstan «On education» (with changes and additions as 11.07.2017)]. *online.zakon.kz*. Retrieved from http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30118747 [in Russian].
- 12 Khamidov, A.A. (2014). K kharakteristike kognitivnoi, eticheskoi i esticheskoi mirootnoshencheskikh modalnostei [Characteristics of cognitive, ethical and aesthetic peacekeeping modalities]. *Adam alemi — World of man*, 4, 23–37 [in Russian].
- 13 Izotov M.Z., & Kokusheva A. (2014). Filsofsko-sotsiologicheskii analiz fenomena novoho kazakhstanskogo patriotizma [Philosophical-sociological analysis of the phenomenon of the new Kazakhstan patriotism]. *Izvestiia NAN RK. Ser. Obshchestvennykh i humanitarnykh nauk — News of NAS RK. Ser. of social sciences and Humanities*, 6, 3–7 [in Russian].